

Небесный дворец в Запретной зоне Сюаньмэнь всегда был местом, где ученые из пяти маленьких городов, окружавших город Небесный путь, боролись за вход.

Потому что, вообще говоря, каждый ученый не должен оставаться в Небесном Городе Дао более пятнадцати дней, делать другие вещи может быть нецелесообразно, а время, используемое для осмысления прорыва Дао, примерно одинаково.

Кроме того, многие внешние ученики сжимали свои головы, чтобы присоединиться к Сюаньским воротам, также желая быть успешными в понимании Дао и, таким образом, извлечь пользу на всю жизнь.

.....

На следующее утро вход в запретную зону этого Небесного Дворца уже был заполнен людьми.

Е Цзыфэн и Чжао Лао прошли рядом, увидев пейзаж моря людей, и вдруг нахмурились.

Понимание дао должно было быть достигнуто только тогда, когда ум был спокоен, и такая шумная атмосфера действительно не казалась местом для медитации.

"Чжао Лао, я помню, ты вчера говорил, что не более трёх или четырёх человек пришли, чтобы понять Дао, не так ли?"

Чжао Лао смеялся: "Это правда, что есть три или четыре человека, которые поняли Дао, но нет никаких ограничений на людей, которые приходят смотреть, пока они платят Пятьдесят золотых монет, все могут войти".

"Пятьдесят золотых монет, это... "Йе Зифэн немного испугался, покачал головой и засмеялся, "Так вот как это... Это достойно такой великой секты, как Сюаньмэнь, это действительно способ заработать деньги".

"Хахаха..." засмеялся Чжао Лао, а потом сказал: "Конечно, ты думаешь, что Сюаньмэнь - это какое-то место для благотворительности, место, куда можно отправить Место человеческого шанса и творения? Конечно, нет!"

Они обменивались словами, когда вдруг, недалеко перед ними, раздался крик удивления.

"Боже мой, посмотри туда, кто это?"

Когда глаза людей пронзили Йе Цзыфэн, шумные голоса, которые там были, затихли в одно мгновение.

"Йе Зифэн"? Что ты здесь делаешь?"

Толпа была разделена на два ряда, а посередине шел великолепный джентльмен, лицо которого было несравненно мрачным.

"Прочь с дороги, прочь с дороги!"

Значит, это Брасс Огненный Город Ва! Соперник из предыдущего соревнования Доу Дэн.

"Где в жизни мы не встречаемся, Хуа Шао, мы встречаемся снова." Ye Zifeng сказал с легкой

улыбкой по мере того как он увидел Hua Shao приходя угрожающе, сияя вверх перед его глазами.

Когда Хуа Шао увидел слабую улыбку на его лице, он почувствовал себя немного расстроенным, у Йе Цзыфэна был такой взгляд в глазах, хотя он смотрел на бок, он никогда не смотрел на себя под прямым углом.

"Что ты здесь делаешь? Здесь есть просветленный друг? К тому же, этот старейшина рядом с тобой..."

После этого инцидента на турнире Dou Dan он не осмелился недооценивать Йе Цзыфэна слишком сильно в сердце, поэтому он был более осторожен в том, что говорил, а не так торопился, как на предыдущем турнире Dou Dan, и всё же оставил три очка свободы действий.

Кто-то потянул заднюю кромку угла рубашки Молодого Мастера Хуа, напуганный до неузнаваемости, и произнес это низким голосом.

"Молодой господин Хуа, я уже видел этого старика, он - Чжао Чжэньчжэнь из ворот Сюань!"

"Настоящий человек?" Угол рта Хуа Шао слегка подёрнулся.

В конце последнего Соревнования по борьбе с таблетками он изо всех сил старался льстить большому человеку Сюаньских ворот и посылал таблетки большому человеку Сюаньских ворот, так он попал в хорошие отношения с ним и получил возможность прийти к Сюаньским воротам, чтобы постичь Дао.

Тем не менее, Йе Цзыфэн перед ним, казалось, имел неглубокие отношения с Чжао Лао, который был рядом с ним, и если они были похожи по возрасту, то казалось, что с ним можно было переспать.

Это, как именно это было возможно?

"Итак, Йе Зифенг, ты..."

Йе Цзыфэн улыбнулся и кивнул головой: "Неплохо, как и ты, я здесь для того, чтобы понять Дао".

Как только это заявление было сделано, Хуа Шао стоял одурманенным и неподвижным, все немного безмолвным, некоторые люди, которые пошли на соревнования Dou Dan в прошлый раз, также смотрели на Ye Zifeng в изумлении.

Шанс, который Хуа Шао так усердно работал, почему он казался таким незначительным во рту Ye Zifeng.

Е Цзыфэн посмотрел на толпу: "Ты единственный, есть ли другие знакомые с конкурса Доу Дан, например, Чи Цзы Мо?".

Когда он сказал "Чи Цзымо", из его глаз внезапно выстрелил странный свет.

"Он"? Где бы он обратил внимание на что-нибудь кроме алхимии?" Хуа Шао улыбнулся, угол его рта поднял и покачал головой.

Он был вполне уверен в уровне алхимии Чи Цзы Мо, но он несколько издевался над тем, что он сосредоточился только на Дао Дан и пренебрег выращиванием.

"Но это немного жалко." Йе Цзыфэн покачал головой и засмеялся, свет в его глазах слегка приглушился.

Чжао Лао плохо на него посмотрел и сказал низким голосом: "Что, ты все еще хочешь, чтобы твой противник был сильнее и отнял у тебя шанс понять Дао?"

Он не смог понять логику Йе Цзыфэна, в такое время, конечно, чем слабее соперник, тем лучше.

Йе Цзыфэн немного улыбнулся: "Сильный противник, конечно, может отнять у меня шанс, но это также будет стимулировать мой потенциал, делая осмысленный Дао Качество работы улучшилось, не так ли?"

Следует знать, что существовали уровни просветления, на которых было пять царств смертных, духовных, бессмертных, небесных и божественных. Если бы человек понимал дао в одиночку, без большой конкуренции, было бы трудно прорваться через границы своего "я".

Чжао Лао горько улыбнулся, зная, что разум Е Цзыфэна снова начинает оживать.

"У тебя, отродье, слишком много думает, знаешь, о том, чтобы понять Дао, восемь персонажей еще даже не остались в стороне".

Как раз во время обмена, снова раздались шумные голоса.

"Ребята, смотрите, это опять кто-то из Лейчжоу-Сити. Кажется, это семья номер один в городе Лейчжоу, молодой хозяин семьи Ван".

"Я помню этого человека, он, кажется, приходил к Вратам Сюаня раньше, и хотя он находится только на девятом уровне Изыщества Ци, его боевая сила, в том же царстве. Среди ученых можно сказать, что это очень страшно".

Братья и сестры Ван Тяньчжи собрались вместе со свирепым ореолом и вскоре привлекли внимание половины зала.

Его мощные мышцы, сильное и стройное тело, а также господствующая аура, изредка покидающая его, были действительно привлекательны для глаз.

Раньше, когда они приближались к Запретному дворцу неба, они не могли видеть, что происходит внутри, потому что были заблокированы толпой.

До тех пор, пока позже, в определенный момент, как только их зрение столкнулось с Ye Zifeng, испуг в их глазах можно было представить.

"Йе Зифэн?" Их внешний вид был почти идентичен предыдущему Хуа Шао.

"Ни за что, Йе Зифэн, я слышал, разве ты не на Пике Пилл не собираешь лекарства, чтобы очистить свой разум, что ты делаешь в Скай Дворце"? Прекрасные глаза Ван Менси сверкнули от изумления.

Йе Зифэн спокойно улыбнулся: "Я случайно разозлил Фею Феникс до этого и был изгнан с пика Пилл. Когда Суо Лао увидел, что я случайно попал в девятое цыганское рафинирующее царство, он попросил Чжао Лао привести меня сюда, чтобы понять Дао".

Ван Тяньчжи был в восторге, когда услышал, что Йе Зифэн был изгнан с пика Пилл: "Тебя

изгнала Фея Феникса, это правда?"

Он беспокоился о том, что что-то случится между Феей Феникс и Йе Зифэнг, но теперь казалось, что он совершенно перестал беспокоиться.

"Черт возьми". Йе Зифэн вернулся с легкой улыбкой.

Чжао Лао также улыбнулся и кивнул головой.

"Хорошо!"

Ван Тяньчжи засмеялся, его сердце можно описать как безудержно счастливое.

"Старший брат, ты беспокоишься только о чьей-то фениксовой фее, разве ты не слышал, Йе Зифэн, он сейчас в девятом цыганском рафинирующем царстве ах! Он выше меня." Ван Мэнси вздохнул.

"Девять уровней очистки ци"? Это..." только тогда Ван Тяньчжи пришел в себя, немного оглядываясь назад.

Что Ye Zifeng изначально был в том же царстве, что и его брат Ван Линь, как получилось, что он прыгнул в то же царство, что и он сам, не обращая внимания.

Скорость продвижения была невероятной.

По сравнению с ним, он как будто шел в одном и том же месте. Более того, на этот раз Йе Цзыфэн даже получил драгоценную возможность прийти к пониманию Дао, и если ему это удастся, его будущее, безусловно, будет безграничным! .

Думая так, Ван Тяньчжи не мог не вспомнить об унижении, которому он подвергся во время миссии в Мартиальном дворце, крепко сжимая кулак и тайно принимая решение.

Даже если мы нарушим правила и умрём вместе, мы абсолютно не можем позволить Йе Цзыфэн преуспеть в понимании Дао! В противном случае, титул семьи Ван как семьи номер один в городе Лейчжоу рано или поздно перейдет другому!

.....

В этот момент открылись ворота Скай Дворца.

Ребенок в белой кровати носил голубой меч, с мечом-бровью и звездчатыми глазами, с суровым видом.

"Пришёл час, четыре человека, которые пришли, чтобы понять Дао, быстро войдите в дверь и начните готовиться!"

Толпа посмотрела друг на друга с некоторым сюрпризом.

"Четыре?" Даже брови Йе Цзыфэна были слегка борозжены, Хуа Шао и Ван Тяньчжи, даже если они добавили себя, это было только три человека.

Тогда, где именно был этот четвертый человек?

Рао Цзыфэн острое наблюдение, с момента его появления, он обращал внимание на людей

вокруг него мгновение за мгновением, и он не обнаружил, где четвертый человек, который участвовал в просветлении был.

Вдруг глаза Е Цзыфэна устремились на Чжао Лао, как будто он что-то придумал.

"Чжао Лао, это один из твоих учеников?"

Глаза Йе Цзыфэна сузились в линию, а брови у него бороздили.

Если бы Чжао Лао не вмешался и не прикрыл дыхание этого человека, как Е Цзыфэн мог этого не почувствовать?

Чжао Лао испугался слов, очевидно, не ожидая, что Е Цзыфэн так быстро угадает ответ, что есть вещи, которые он действительно не может от него скрыть.

Он бледно улыбнулся: "Да, я забыл сказать тебе заранее, на этот раз просветления, ученики Мои тоже участвовали". Однако, не вините меня, это Суо Лао заставил вас прийти вчера вечером по прихоти, я не хотел вас прицелиться. Если это возможно, я также надеюсь, что вы двое сможете пошатываться".

У Йе Цзыфэн, конечно, была какая-то связь с Чжао Лао, но по сравнению с учениками Чжао Лао, между ними всё ещё были гораздо более тесные отношения, и это считалось человеческой природой, поэтому было нехорошо сказать что-то ещё.

"Ну, это понятно". Йе Цзыфэн немного вздохнул, его глаза постепенно стали серьезными.

Чжао Лао оглянулся на небольшое расстояние и подал знак: "Хорошо, Циньшуань, не бойся жизни, приезжай быстрее".

"Да". Пришел нежный женский голос.

Йе Цзыфэн плавно поднял голову, чтобы измерить на словах.

Только видели, что женщина бледно-красное красивое лицо, одетая в чайный зеленый с узкими рукавами midriff, извилистое волочащееся Watery Pattern Сто Цветочная юбка, одетая в рулонную парчу, сжимающую угол ее длинных струящихся волос, выглядя очень испуганным рождением.